

по необходимости должны будутъ оружиемъ защищать свое имущество и семейство, а другіе, видя такое употребленіе духоборцевъ, будутъ воздерживаться отъ вступленія въ духоборческую ересь.“

Такимъ образомъ правительство желало поставить духоборовъ въ такія условія, которыя должны были заставить ихъ отступить отъ своихъ убѣждений.

Кромѣ того, для поселенія ихъ назначена была мѣстность въ нынѣшнемъ Ахалкалакскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи, на такъ называемыхъ „Мокрыхъ Горахъ“, съ суровымъ климатомъ, на высотѣ пяти тысячи футъ надъ уровнемъ моря, где съ трудомъ произрастаетъ ячмень, и нерѣдко хлѣбные посѣвы побиваются морозами. Часть же духоборовъ была поселена въ нынѣшней Елісаветпольской губерніи.

Переселеніе это совершилось по частямъ съ 1841 по 1845 годъ.

На „Молочныхъ Водахъ“ разрѣшено было остаться только духоборамъ, пожелавшимъ возвратиться въ православіе.

Но ни суровый климатъ, ни сосѣдство дикихъ воинственныхъ горцевъ не поколебали вѣры духоборовъ, и въ теченіи полустолѣтія, прожитаго ими на Мокрыхъ Горахъ, они превратили эту пустынную мѣстность въ цвѣтущія колоніи и, продолжая придерживаться той же христіанской трудолюбивой жизни, которой жили прежде, они размножились и часть ихъ выселилась въ Карскую область.

Во время своей жизни на Кавказѣ въ теченіи этихъ послѣднихъ 50 лѣтъ духоборы заслужили всеобщее уваженіе и сочувствіе, какъ туземцевъ, среди которыхъ они были поселены, такъ и служебныхъ лицъ не только гражданскихъ, но и военныхъ. удивлявшихся ихъ замѣчательно трудолюбивойдержанной жизни, и въ этомъ отношеніи всегда ставившихъ ихъ въ примѣръ другимъ поселенцамъ.

Духоборы вынесли изъ Таврической губерніи обычай иметь у себя, такъ называемый „Сиротскій Домъ“,—учрежденіе, удовлетворявшее, какъ цѣлямъ взаимной поддержки и благотворительности, всегда сильно развитой у духоборовъ, такъ и некоторымъ другимъ общественнымъ нуждамъ.

Управители „Сиротскаго Дома“, или, другими словами, общественного имущества, назначались по всеобщему выбору изъ числа духоборовъ, пользующихся наибольшимъ уваженіемъ и довѣріемъ. Внутренняя же жизнь духоборческой общины